
ПРОБЛЕМА В ФОКУСЕ: К СТОЛЕТИЮ АБРАМА ДАВИДОВИЧА СТОЛЯРА (1921–2014)

Никонова А.А.

«АРХЕОЛОГИЯ» ЖИЗНИ УЧЕНОГО: К 100-ЛЕТИЮ А.Д. СТОЛЯРА

Никонова, Антонина Александровна— кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, a.nikonova@spbu.ru.

Для понимания роли ученого в развитии научного знания, выделения этапов его мировоззренческого становления необходимо обратиться к биографии как источнику для реконструкции или «археологии» не только «истории жизни» ученого, но и культурно-исторического контекста эпохи. В статье анализируются биографические сведения об археологе А.Д. Столяре, сохранившиеся в различных видах письменных и электронных источников. Выделяются несколько групп источников: официальные автобиографии и автобиографические очерки; некрологи и биографические очерки к памятным датам; электронные биографические сведения. Анализ биографических сведений о научной, педагогической и организаторской деятельности А.Д. Столяра позволил еще раз наметить основные доминанты его пути в науке и, одновременно, выделить некоторые лакуны в биографических данных. В автобиографических документах отразилась субъективная позиция ученого не только в оценке самых важных событий и достижений своего жизненного пути, но и его итоговое осмысление отдельных событий научной биографии.

Ключевые слова: археология, биография, история науки, метки памяти, письменные источники, университет, ученый, педагог.

THE “ARCHAEOLOGY” OF THE RESEARCHER’S LIFE: TOWARDS A.D. STOLYAR’S CENTENARY

Nikonova, Antonina Alexandrovna—Candidate of Science in Philosophy, Associate Professor, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, Saint-Petersburg, a.nikonova@spbu.ru.

To understand the role of a scientist in the development of scientific knowledge, to highlight the stages of his worldview formation, it is necessary to turn to his biography as a source for reconstruction or “archaeology” of not only a “life story” of the scientist, but also the cultural and historical context of the era. The article analyzes biographical information about the archaeologist A.D. Stolyar, preserved in various types of written and electronic sources. There are several groups of sources: official autobiographies and autobiographical essays; obituaries and biographical sketches for memorable dates; electronic biographical information. The analysis of biographical information about scientific, educational and organizational activities of A.D. Stolyar allows us to outline once again the main dominants of his path to science and, at the same time, to highlight some gaps in the biographical data. The autobiographical

documents reflect a subjective position of the scientist not only in assessing the most important events and achievements of his life, but also his final understanding of individual events of his scientific biography.

Key words: archeology, biography, history of science, memory tags, written sources, university, scientist, teacher.

Судьба ученого терниста, она одновременно явлена и скрыта в его трудах и событиях жизни. Время накладывает на них свою печать и преломляет ранее понятные смыслы и итоги жизненного пути. Развитие науки и путь ученого могут в чем-то совпадать, не мешая друг другу, но могут двигаться параллельно и даже вступать в открытый конфликт (что бывает очень редко). Случается, что конфликт скрыт для непосвященного и тогда наблюдается эффект «умалчивания» имени и трудов исследователя. Однако время, в конечном счете, расставляет все на свои места, а в памяти культуры и истории остаются мысли тех ученых, чья душа и совесть чиста перед потомками. К ним относится и Абрам Давидович Столяр.

В 2001 г. к 80-летию Абрама Давидовича Столяра вышел сборник статей «Археология в пути или путь археолога». Он состоял из двух книг. В первой были опубликованы статьи ученых, которые изучают актуальные проблемы археологии в начале XXI в. и фиксируют нескончаемый путь научного знания (археология в пути). Во второй книге были опубликованы статьи А.Д. Столяра, которые он отобрал сам, считая, что они опубликованы в малотиражных изданиях, но в то же время, раскрывают основные направления его исследований (путь археолога). Сегодня, в 100-летний юбилей ученого, следует наметить еще одну «археологию» — биографическую, собрать некоторые документы и свидетельства, сохранившиеся о неординарном ученом и педагоге, и попытаться реконструировать его путь на основе сохранившихся источников. Как пишет Ю.М. Лотман, «далеко не каждый реально живущий в данном обществе человек имеет право на биографию. Каждый тип культуры вырабатывает свои модели “людей без биографии” и “людей с биографиями”»¹. История жизни каждого человека, а ученого в особенности, сохраняется в разных источниках: письменных и устных. Абрам Давидович Столяр был страстным рассказчиком, он всегда охотно делился воспоминаниями об отдельных событиях и встречах с исследователями, которых хорошо знал. О себе же он рассказывал редко, чаще всего при личных встречах в узком кругу близких людей. Эти воспоминания были скупы на подробности и отличались сдержанностью. Вероятно, эта черта была свойственна всему поколению людей, переживших репрессии и войну. Для этого поколения не был характерен жанр биографии-исповеди.

Все биографические сведения о жизни и деятельности А.Д. Столяра можно разделить на несколько групп: автобиографии и автобиографические очерки, биографические сведения в Интернете, биографические очерки об ученом, написанные коллегами и друзьями. Их можно отнести к первичным источникам. Такие биографии лаконичны и дают некоторое общее представление о человеке, но, несмотря на это, каждая из них в скрытом виде несет отпечаток времени. Несомненно, в качестве биографического материала можно рассматривать любой сохранившийся устный или письменный рассказ человека о событиях жизни. При определенных условиях для воссоздания «истории жизни»

¹ Лотман Ю.М. Литературная биография в историко-культурном контексте (К типологическому соотношению текста и личности автора) // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1986. Вып. 683. С. 106.

необходимо использовать вторичные источники — мемуары других лиц, письма, официальные документы и др. В данной статье мы не будем анализировать тексты воспоминаний друзей и коллег, в которых чаще всего фиксируются отдельные события жизненного пути ученого. Они в большей своей части опубликованы в двух юбилейных сборниках: «Археология в пути или путь археолога» (2001) и «In situ» (2006) и относятся к вторичным источникам². Существует еще один ценный вид биографического источника — это аудиозаписи лекций А.Д. Столяра и небольшие записи его воспоминаний в кругу друзей. Но они требуют перевода в цифровой формат и тщательного изучения.

В личном архиве ученого сохранилось несколько автобиографий³. Сдержанный и сухой стиль характерен для официальных автобиографий или справок, они писались по просьбе кадровых служб учреждений, где ему довелось работать. Все они составлены по анкетному и хронологическому принципу, в произвольном стиле, но с указанием наиболее часто требуемых сведений о себе (национальность, партийность, родня, награды, судимости) и мало отличаются по стилю друг от друга. К ним можно отнести две краткие автобиографии: одна составлялась, вероятно, для предоставления в Ректорат СПбГУ (даты нет, но по зафиксированным событиям можно отнести ее к началу 2000 г.), вторая — более подробная и может быть датирована периодом между 2002–2006 гг. Дополнением к двум автобиографиям официального характера является «Справка о научно-педагогической деятельности», которую можно датировать концом 1990-х гг. В ней Абрам Давидович подводит итоги своей научной и преподавательской деятельности. Он пишет: «оригинальные курсы читались мной в 22 вузах страны, а также за рубежом (в Будапеште, Софии, Тромсо, Хельсинки, Турку, Рованиеми). Участвовал в исследовании 34 экспедиций (в 10 из них в качестве начальника). Руководил подготовкой 20 аспирантов, успешно защитивших свои исследования. Мне принадлежит более 200 публикаций (в том числе и статьи в зарубежных изданиях) и 10 других авторских работ (сценарий научного фильма и др.). Наиболее значительный труд — монография “Происхождение изобразительного искусства” (М., 1985 г.). В 1987 г. за эту книгу был удостоен диплома Лауреата университетской премии (II степени). В 1996 г. мне присвоено звание “Почетный работник высшего образования России”. Почетный член международного общества “Изучения первобытного искусства” (Эстония — Финляндия)»⁴. Эти сведения есть и в автобиографических очерках, и в дальнейшем они включены в большую часть биографических данных, опубликованных в различных интернет-ресурсах. Кроме автобиографий из личного архива А.Д. Столяра сохранился рукописный вариант его автобиографии (от 6 марта 1957 г.) в Отделе рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа. Есть личное дело А.Д. Столяра и в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. В нем хранятся документы периода его работы в Ленинградском отделении Института истории материальной культуры АН СССР⁵.

Наибольший интерес представляют два автобиографических очерка: «Мои года — мое богатство», написанный для юбилейного сборника «Археология в пути или путь археолога» (2001), и «Основные вехи биографической тропы» для сборника «In situ» (2006).

² Археология в пути или путь археолога. СПб., 2001. Ч. 2. С. 204; In situ. К 85-летию профессора А.Д. Столяра / ред. А. Никонова. СПб., 2006. С. 610.

³ Большая часть личного архива передана после смерти в Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Часть личного архива А.Д. Столяра хранится у А.А. Никоновой.

⁴ Архив А.А. Никоновой.

⁵ См. в описании архивных фондов: <http://db.ranar.spb.ru/ru/work/id/22832/> (ссылка последний раз проверялась 10.03.2021).

В данных биографических источниках краткие сведения официальных автобиографий пропущены через личность субъекта, в результате он становится для нас не таким, как «другие», тогда мы ценим не свою оценку другого, а его оценку себя и других вещей и объектов, которые в этом случае как бы одушевляются, получают статус событийности⁶.

Абрам Давидович всегда благодарил судьбу за щедрость данных ему лет жизни, гордился долгой дружбой с А.А. Формозовым, Я.В. Доманским, Б. Полевым и другими интересными людьми, с кем судьба связала его еще со школьной и университетской скамьи, никогда не забывал упомянуть их преданность и доброту. Многим из них он посвятил памятные статьи⁷. Воспоминаний он никогда не писал, не вел дневников, да и писем его, вероятно, осталось в архивах коллег немного. Свои биографические очерки он называл беглыми зарисовками или «роликами» и сетовал, что многое ушло из памяти за долгие годы жизни. Они разные по стилю и содержанию, но в отличие от автобиографий наиболее полно раскрывают отдельные, значимые для автора события жизненного пути и его рефлексию итогов научной и педагогической деятельности. Анализ этих документов позволяет нам еще раз остановиться на этапах или доминантах становления личности ученого и педагога, которые он кратко наметил в своих биографических очерках. Основными критериями выделения таких периодов являются два принципа: хронологический и мировоззренческий.

Интересно, что и сам А.Д. Столяр в биографических очерках делил свою биографию, выделяя эти же критерии. Так в биографическом очерке «Мои года — мое богатство» он делит свои 80 лет жизненного пути на двадцатилетия. «Оглядывая же в целом мой скромный путь в науке, я различаю в нем систему из трех двадцатилетних периодов. Первый из них (примерно от 20 до 40 лет), понятно, осложненный войной и рядом входящих обстоятельств (отражение на моей личности политического климата в стране), представлял время освоения специальности и начальной ступени исследований; второй (соответственно, от 40 до 60 лет) приходится на самостоятельную зрелость ученого, конечно, в пределах его воли, способностей, условий труда, да и археологического везения. Наконец, последний двадцатилетний период (60–80 лет), коль он великодушно отпускается судьбой, невольно обращает взор на строгий анализ сделанного субъектом, его достижений и ошибок, обязанностей учителям, коллегам и помощникам. Логически завершается подобный рентген непредвзятой оценкой состояния близкой ему области знания»⁸. А в очерке «Основные вехи биографической тропы» ученый выделяет периоды детства, юношества и годы зрелости. Здесь же Абрам Давидович делится своими итоговыми размышлениями о пройденном пути, о мотивации тех или иных поступков, обосновании научных идей и отношением к современным изменениям в обществе. Мы предлагаем еще раз рассмотреть периоды его духовного и интеллектуального развития, в которых осуществлялось становление личности человека и исследователя, и проанализировать процесс актуализации биографии ученого после его ухода из жизни.

Эрмитажно-гуманитарная ось. Эта духовная доминанта хронологически начинается с 1932 г., когда после трех лет скитанья семья Абрама Давидовича приезжает в Ленинград. Первый адрес А.Д. Столяра в Ленинграде был на Васильевском острове, 6-я линия,

⁶ *Столяр А.Д.* Основные вехи биографической тропы // In situ. К 85-летию профессора А.Д. Столяра / ред. А. Никонова. СПб., 2006. С. 585–604.

⁷ См. список опубликованных работ в данном выпуске журнала.

⁸ *Столяр А.Д.* Мои года — мое богатство // Археология в пути или путь археолога. СПб., 2001. Ч. 1. С. 24.

д. 25, кв. 1. Ленинград восхитил и удивил ученика 4 класса на всю оставшуюся жизнь не только широтой и красотой городского ландшафта и его архитектурой, возможностями всестороннего образования, но, главное, библиотеками и книжными магазинами. Абрам Давидович рассказывал, что с детства мечтал прочитать все изданные когда-либо книги. Страсть к собиранию книг он сохранил на всю жизнь. Он не был коллекционером или библиофилом, но целенаправленно всю жизнь собирал книги по археологии и искусству, поддерживал связь с букинистическими магазинами Ленинграда, следил за выходом новых изданий. До последних дней он старался помочь близким, знакомым и друзьям в приобретении книг, любил дарить их. Из воспоминаний Бориса Полевого: «Между тем Абаня продолжал творить для меня другие добрые дела. Прежде всего, он активно помогал постепенно восстанавливать мою сильно пострадавшую библиотеку. Он ходил по книжным магазинам, даже по книжным складам и непрерывно сообщал мне, где и какие книги можно приобрести “по дешевке”⁹. Так благодаря помощи А. Столяра была заложена основа моей большой исторической специализированной библиотеки»¹⁰. Переезд в Ленинград (1934 г.) и школьное образование в трех школах — № 7, 17, 1 — позволили ему посещать Школьный кабинет Государственного Эрмитажа. Одновременно он ходил на занятия в Кунсткамеру и Русский музей. Так формировалась ненасытная тяга к знаниям и желание использовать все возможности Ленинграда в расширении образования. Поэтому можно считать, что «Эрмитажная ось» духовного становления стала первой в формировании внутреннего мира будущего ученого. Этот период завершился выбором профессионального пути, когда после 9 класса (1937 г.) А.Д. Столяр поехал работать в Оленеостровскую экспедицию В.И. Равдоникаса.

Эрмитажная стезя получает свое продолжение в 1956–1964 гг. В 1951 г. университетский наставник Абрама Давидовича, доктор исторических наук М.И. Артамонов становится директором Государственного Эрмитажа и в 1956 г. вызывает Абрама Давидовича из Крыма в Ленинград. С 1956 по 1964 гг. он работает старшим научным сотрудником Государственного Эрмитажа. В эти годы научные исследования и полевые раскопки становятся главным содержанием его жизни. «Наука А.Д. Столяра, как и он сам, была полнокровна и далека от отвлеченных теорий. Неудивительно, что, создавая в 1957 г. вместе с М.З. Паничкиной и Г.П. Гроздиловым экспозицию “Древнейшее прошлое Ленинградской области”, он старался, не искажая научного содержания, в простой и доходчивой форме рассказать об этапах древних культур на Северо-Западе Союза. Удачный дизайн выставки стал образцом для последующих экспозиций, а сама она — основой для увлекательной книги “По бесовым следам”, написанной А.Д. Столяром совместно с коллегой и другом Я.В. Доманским»¹¹.

«Университетская ось». С 1938 г. в жизни юноши формируется новая значимая для него доминанта. В этом году он поступает в Ленинградский государственный университет на археологическое отделение исторического факультета (1938–1947 гг.). Он писал: «с поступлением в Университет в моей духовной конструкции, наряду с первой эрмитажной осью сложилась вторая, университетская, образующая основу зрелой

⁹ Абаней звала в детстве А.Д. Столяра его мама. Со школьной скамьи это имя сохранилось в кругу близких и друзей.

¹⁰ Полевой Б.П. Дружба длиной в 70 лет // Археология в пути или путь археолога. СПб., 2001. Ч. 1. С. 186.

¹¹ Шуклина Е.С. А.Д. Столяр // In situ. К 85-летию профессора А.Д. Столяра / ред. А. Никонова. СПб., 2006. С. 477–478.

жизни. Она, концентрируя мои занятия, существенно содействовала начальному становлению исследовательских запросов, постепенно преодолевая стихийную разбросанность юности»¹². Хронологически годы детства и юности можно отнести к первому периоду жизни, а с поступления в ЛГУ начинается второй период жизни ученого. Второй период был прерван войной (1941–1946 гг.) и заканчивается в январе 1946 г., когда после демобилизации А.Д. Столяр возвращается на кафедру археологии ЛГУ. Одновременно в это послевоенное время формируется еще одна значимая для молодого ученого духовная ось — «артамоновская». Именно в 1946 г. Абрам Давидович знакомится со своим будущим наставником и духовным учителем — Михаилом Илларионовичем Артамоновым. Хронологически начало формирования «университетской» доминанты связано с двумя периодами в биографии ученого — это годы учебы в ЛГУ (1938–1941 и 1946–1953 гг.) и период Великой Отечественной войны (1941–1946 гг.). Чередование двух доминант (эриктажной и университетской) повторилось еще раз в четвертый и пятый периоды его жизни.

Годы Великой Отечественной войны можно отнести к третьему периоду жизни Абрама Давидовича. Он воевал на Ленинградском и Волховском фронтах. Награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Ленинграда»¹³. Это были годы тяжелых испытаний и потерь для молодого человека. Об этом, третьем периоде своей жизни А.Д. Столяр рассказывал и писал мало. Наиболее подробно он описал военную службу в эриктажной автобиографии. Из нее мы узнаем, что в конце июня 1941 г. он вступил добровольцем в Аэродромную комсомольскую команду, а 1 сентября в учебный комсомольский батальон ВВС Ленинградского фронта и после окончания служил в 18 и 19 ОАТР, затем в 48 запасном стрелковом полку 38 запасной стрелковой бригады на должности замполитрука, начальника клуба, комсорга батальона, внештатного агитатора части¹⁴. В 1945 г. он вступает в КПСС. Абрам Давидович не оставил значительных воспоминаний о войне, только в личных беседах с близкими друзьями рассказывал об однокурсниках и боевых товарищах, с которыми воевал, о нескольких поездках в осажденный Ленинград к родителям. В блокадном Ленинграде умер отец Абрама Давидовича, и вся забота о матери легла на его плечи. Тяжелые годы войны наложили отпечаток на открытый, эмоциональный и жизнелюбивый характер Абрама Давидовича, он стал более замкнутым и сдержанным.

Послевоенные годы учебы в университете стали временем развития и укрепления мировоззренческой, «артамоновской» доминанты, оказавшей благоприятное влияние на всю последующую жизнь ученого. С февраля 1949 г. М.И. Артамонов стал заведующим кафедрой археологии ЛГУ. Благодаря помощи и поддержке Михаила Илларионовича, Абрам Давидович поступает в аспирантуру и в 1953 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему «Мариупольский могильник как исторический источник». Формирование научного менталитета молодого специалиста проходило под влиянием научных и человеческих контактов с такими известными археологами и историками, как В.И. Равдоникас, П.П. Ефименко, С.Н. Замятнин, П.И. Борисковский, М.П. Грязнов и др. После защиты диссертации А.Д. Столяр несколько лет не мог устроиться на работу по специальности из-за своей национальности. Такое унижительное положение молодого ученого заметно

¹² Столяр А.Д. Мои года — мое богатство. С. 13.

¹³ См. по адресу: https://foto.pamyat-naroda.ru/detail/2542824?utm_source=pmt_detail&static_hash=eea81c4bb4611171b5db4c14acc4d19v6 (ссылка последний раз проверялась 12.03.2021).

¹⁴ Сохранились его учебные конспекты и записи военных сводок, в личном архиве А.А. Никоновой.

отразилось на его душевном состоянии, это была существенная травма, которая и в последующем остро им переживалась. Он часто с горечью вспоминал свое положение в эти годы и необходимость скрывать свое положение от матери. Но помощь М.И. Артамонова позволила ему вскоре поехать в Крым, где он с 1954 по 1956 гг. работал старшим научным сотрудником отдела археологии и истории Крымского филиала Академии наук. В эти годы зародилась дружба двух замечательных исследователей первобытной археологии — А.Д. Столяра и А.А. Формозова, продлившаяся до конца жизни А.А. Формозова и сохранившаяся в эпистолярном наследии ученого.

Университетская линия жизни вновь продолжается в 1964 г., когда М.И. Артамонов переходит работать в ЛГУ. С 1964 г. М.И. Артамонов вновь становится заведующим кафедрой археологии исторического факультета и приглашает на кафедру Абрама Давидовича, который становится доцентом. Возвращение в Alma mater подробно описано в автобиографических очерках и статьях, посвященных М.И. Артамонову¹⁵. Это был период завершения «эрмитажной оси», но продолжение «университетской» и «артамоновской». «Артамоновская» доминанта объединяет «эрмитажную» и «университетскую» оси и становится основной в формировании уникальной личности ученого и человека на всю оставшуюся жизнь. Два значимых и, можно сказать, судьбоносных события в жизни ученого связаны с именем М.И. Артамонова: выбор научной темы исследования и защита по этой теме кандидатской диссертации и выбор новой темы исследования, связанной с происхождением изобразительного творчества, и защита докторской диссертации. Именно благодаря настойчивости и помощи Михаила Илларионовича Абрам Давидович в 1972 г. защищает докторскую диссертацию на тему «Проблема происхождения изобразительного искусства в археолого-историческом освещении».

Б.Н. Комисаров вспоминал: «Это увлеченность своим непосредственным делом — первобытной археологией, которая воспринимается им как высокоинтеллектуальная научная сфера противостояния гуманитарии и биологизации. Это искренняя и, более того, страстная преданность студенчеству. Это, наконец (ведь надо же когда-то прервать, не исчерпав, перечисления), стремление всегда в меру своих сил быть в согласии с правдой»¹⁶. Память о наставнике и учителе и благодарность ему определяют всю оставшуюся жизнь Абрама Давидовича. Принятие трудного решения возглавить кафедру археологии после смерти М.И. Артамонова в 1972 г. стало возможным именно благодаря глубокому осознанию необходимости исполнить желание учителя. Из воспоминаний А.Я. Колесникова: «Не скажу, что работалось ему легко. В 1972 году А.Д. Столяр принял предложение стать заведующим кафедры археологии — помимо своей воли, во исполнение твердой воли своего учителя М.И. Артамонова»¹⁷. С 1972 г. и до последних дней 2014 г. Университет оставался главным смыслом его жизни.

В автобиографических документах отразилась субъективная позиция ученого не только в оценке самых важных событий и достижений своего жизненного пути, но и его личные приоритеты и итоговое осмысление отдельных событий научной биографии. Такая своеобразная селекция событий жизни и их трансляция последующим поколениям археологов определяет масштаб личности ученого, для которого приоритетным был

¹⁵ См. список печатных трудов.

¹⁶ Комисаров Б.Н. Феномен Абрама Столяра // In situ. К 85-летию профессора А.Д. Столяра / ред. А. Никонова. СПб., 2006. С. 459–464.

¹⁷ Колесников А.Я. Студенческий ходатай // In situ. К 85-летию профессора А.Д. Столяра / ред. А. Никонова. СПб., 2006. С. 480–483.

научный, а не субъективный результат. Поэтому не только в биографических данных, но и в иных источниках мало сведений как о личной жизни Абрама Давидовича, так и о исследовательской и производственной «повседневности». Воспоминания о семье относятся только к периоду детства и последующему периоду, связанному с заботой о больной матери. Эта личная страница имеет свои существенные утраты. В личном архиве ученого нет сведений о семье старшей сестры. Мало документов, фотографий и записей сохранилось об обширном круге его друзей и знакомых вне университетского пространства, среди которых он пользовался не только уважением, но и любовью. Он всегда был в центре беседы, был «душою общества».

Еще один парадокс — это то, что мало осталось свидетельств, как письменных, так и устных, о его работе в археологических экспедициях. Пожалуй, единственным исключением были его первые экспедиционные опыты — работа в Оленеостровской и Староладожской экспедициях. Некоторые факты мы узнаем из его очерков, посвященных коллегам по Эрмитажу или университету. Эти лакуны в автобиографических материалах частично дополняются биографическими очерками и воспоминаниями коллег и друзей, но не восполняют их полностью. Дополнительного и тщательного изучения требует период его руководства кафедрой археологии, поскольку личных письменных источников сохранилось мало.

Прошло семь лет после смерти ученого, и в информационном пространстве Интернета опубликованы на различных ресурсах (в научных изданиях, на сайтах организаций, в социальных сетях и электронных энциклопедиях) краткие биографические сведения об А.Д. Столяре. Их следует разделить на две группы. Первая группа — очерки, написанные его учениками и коллегами после смерти ученого; вторая группа — биографии, написанные к знаменательным датам. Первым по хронологии напечатан биографический очерк «Юбилей патриарха археологии» к 90-летию ученого в журнале СПбГУ в 2011 г. Он подписан «Друзья, коллеги, ученики»¹⁸. Биографические сведения в данной статье взяты из автобиографических очерков А.Д. Столяра и расширены воспоминаниями преподавателей кафедры археологии. С теплотой и уважением пишут коллеги о профессоре: «Седовласый профессор любит общаться со студенческой молодежью, которая отвечает ему взаимностью, не прочь попеть студенческие песни, не чурается неформального общения с коллегами. Помимо богатейших профессиональных знаний, продолжают удивлять огромная эрудиция, внутренняя культура и богатый интеллектуальный потенциал А.Д. Столяра». В очерке отдельно выделены фронтовые годы, результаты научной деятельности в послевоенные годы и период оттепели, отдельно дана оценка вклада ученого в изучение первобытного искусства, выделены годы руководства кафедрой археологии. Текст иллюстрируют замечательные по своей фактологической и эмоциональной насыщенности фотографии. Это единственный развернутый прижизненный биографический очерк.

После смерти А.Д. Столяра были напечатаны два некролога с краткими биографическими данными в журналах «Российская археология» и «Археологические вести». Эта научная традиция является, несмотря на трагичность события, не только данью уважения и признанием заслуг ученого, но и важным фактом, объединяющим, пусть и ненадолго, научное сообщество. Разнообразные «биографические метки» или своеобразные «места памяти» в каком-то смысле, как в кристалле, высвечивают главное, сущностное,

¹⁸ Юбилей патриарха археологии // Санкт-Петербургский университет. 2011. № 6 (3831). 5 мая. С. 23–27.

непреходящее наследие ученого. В скупых строках биографических очерков об ученых и учителях, с которыми мы встречались в суете повседневности, раз за разом мы возвращаемся, прежде всего, к оценке себя и своих поступков, размышляя о жизни ушедших поколений.

Не случайно, но скорее знаменательно, стало совпадение в 2016 г. двух юбилейных дат: 95-летия А.Д. Столяра и 80-летия первой в России кафедры археологии, открытой в СПбГУ. Итогом стал сборник статей международной конференции «Университетская археология: прошлое и настоящее» под редакцией доктора исторических наук И.Л. Тихонова. В этом сборнике отдельный раздел посвящен памяти А.Д. Столяра. В нем опубликован биографический очерк А.В. Жука «На пороге науки. Ленинград и археология перед юным А.Д. Столяром»¹⁹. Данный очерк интересен тем, что в нем впервые исследователь попытался рассмотреть биографию ученого в историко-культурном контексте эпохи. Автор очерка, вероятно, планировал серию очерков о развитии советской археологии на примере биографии одного ученого, поскольку в нем анализируются только первые годы (до 1940 г.) формирования молодого ученого. Такая цель достойна поддержки и похвалы, но выполнить ее оказалось не просто. К сожалению, в открытой доступности сохранилось мало документов. Для решения такой цели необходимо изучение широкого круга архивных документов в Государственном Эрмитаже, СПбГУ и Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Отдавая должное сделанному А.В. Жуком, следует сказать, что характеристика историко-культурного контекста (например, экскурс об истории артелей в России или о «детской науке») обладает некоторой тенденциозностью, но главное — не дополняют сформировавшийся образ А.Д. Столяра. С небольшими изменениями этот очерк был переиздан в 2017 г.²⁰ К 95-летию А.Д. Столяра был опубликован еще один биографический очерк, вышедший из-под пера ученика Абрама Давидовича В.Я. Шумкина²¹.

Последнюю группу биографических источников составляют многочисленные сведения на интернет-ресурсах. Это — сайты организаций (СПбГУ, Школа Карла Мая и др.); электронные профессиональные сайты и профессиональные группы в социальных сетях («Открытая археология», «Археология.ру», «Археология бассейна Десны, Псла и верхней Оки» (Вконтакте)); электронные энциклопедии (Википедия, Вики СПбГУ, Электронные энциклопедии — «Известные ученые», Циклопедия, Музеи России (um.ru), Биографии известных ученых, Еврейская академическая энциклопедия, энциклопедия Эрмитажа). Чаще всего электронные ресурсы перепечатывают биографические данные из других источников, таких как Википедия, Еврейская академическая энциклопедия. Объем информации разный: от самых кратких биографических сведений до более подробных («Открытая археология»). Все электронные биографии появились после смерти Абрама Давидовича, поэтому биографическая информация в этих текстах использует сведения из автобиографических очерков А.Д. Столяра, опубликованных в юбилейных изданиях

¹⁹ Жук А.В. На пороге науки. Ленинград и археология перед юным А.Д. Столяром // Университетская археология: прошлое и настоящее: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии / Отв. ред. И.Л. Тихонов. СПб., 2017. С. 195–201.

²⁰ Он же. Абрам Давидович Столяр на пороге науки. Ленинградская археология 2-й половины 1930-х — начала 1940-х гг. глазами молодого человека // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2 (14). С. 97–109.

²¹ Шумкин В.Я. Почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, археолог Столяр Абрам Давидович // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 2 (26). С. 101–102

2001 и 2006 гг. и двух зарубежных изданиях. Одной из самых полных электронных биографий А.Д. Столяра является очерк на сайте «Открытая археология», в котором авторы попытались расширить скудные биографические данные, дополняя их сведениями по истории Великой Отечественной войны, истории археологии и фактами из биографий научных руководителей ученого²². Так из биографических «меток» или следов, существующих в современной актуальной культуре и в науке археологии, складывается и сохраняется для потомков образ А.Д. Столяра — ученого, педагога, коллеги и друга.

Список литературы

Жук А.В. Абрам Давидович Столяр на пороге науки. Ленинградская археология 2-й половины 1930-х — начала 1940-х гг. глазами молодого человека // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2 (14). С. 97–109.

Жук А.В. На пороге науки. Ленинград и археология перед юным А.Д. Столяром // Университетская археология: прошлое и настоящее: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии / Отв. ред. И.Л. Тихонов. СПб.: Издательство СПбГУ, 2017. С. 195–201.

Колесников А.Я. Студенческий ходатай // *In situ*. К 85-летию профессора А.Д. Столяра / ред. А. Никонова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 480–483.

Комисаров Б.Н. Феномен Абрама Столяра // *In situ*. К 85-летию профессора А.Д. Столяра / ред. А. Никонова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 459–464.

Лотман Ю.М. Литературная биография в историко-культурном контексте (К типологическому соотношению текста и личности автора) // Ученые записки Тартуского университета. Тарту: Издательство Тартуского университета, 1986. Вып. 683. С. 106–121.

Полевой Б.П. Дружба длиной в 70 лет // Археология в пути или путь археолога. СПб.: Издательство СПбГУ, 2001. Ч. 2. С. 183–186.

Столяр А.Д. Мои года — мое богатство // Археология в пути или путь археолога. СПб.: Издательство СПбГУ, 2001. Ч. 1. С. 5–25.

Шукина Е.С. А.Д. Столяр // *In situ*. К 85-летию профессора А.Д. Столяра / ред. А. Никонова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 477–478.

Шумкин В.Я. Почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, археолог Столяр Абрам Давидович // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 2 (26). С. 101–102.

Юбилей патриарха археологии // Санкт-Петербургский университет. 2011. № 6 (3831). 5 мая. С. 23–27.

References

Kolesnikov, A.YA. *Studencheskij hodataj* [The Students advocate], in *In situ. K 85-letiyu professora A.D. Stolyara* / red. A. Nikonova. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Publ., 2006. P. 480–483.

Komisarov, B.N. *Fenomen Abrama Stolyara* [The Phenomenon of Abram Stolyar], in *In situ. K 85-letiyu professora A.D. Stolyara* / red. A. Nikonova. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Publ., 2006. P. 459–464. (In Rus.).

²² Портал «Открытая археология». См. по адресу: <https://xn--80aa1qhkhkqtcvc2c9e6cj.xn--1ai/individuals/%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D1%80-%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BC-%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87> (ссылка последний раз проверялась 10.03.2021).

Lotman, YU.M. Literaturnaya biografiya v istoriko-kul'turnom kontekste (K tipologicheskomu sootnoscheniyu teksta i lichnosti avtora) [A literary biography in the historical and cultural context (Towards typological conjunction of texts and author's personality)], in *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta*. Tartu: Tartu university Press, 1986. Vol. 683 P. 106–121. (In Rus.).

Polevoj, B.P. Druzhba dlinoj v 70 let [A 70 years of friendship], in *Arheologiya v puti ili put' arheologa*. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Publ., 2001. Vol. 2. P. 183–186. (In Rus.).

SHukina, E.S. A.D. Stolyar, in *In situ. K 85-letiyu professora A.D. Stolyara / red. A. Nikonova*. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Publ., 2006. P. 477–478. (In Rus.).

SHumkin, V.YA. Pochyotnyj professor Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, arheolog Stolyar Abram Davidovich [The Honorary Professor of Saint-Petersburg State University, archaeologist Stolyar Abram Davidovich], in *Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN*. 2016. Vol. 2 (26). P. 101–102. (In Rus.).

Stolyar, A.D. Moi goda—moe bogatstvo [My years are my treasures], in *Arheologiya v puti ili put' arheologa*. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Publ., 2001. Vol. 1. P. 5–25. (In Rus.).

YUbilej patriarha arheologii [Anniversary of the Patriarch of Archeology], in *Sankt-Peterburgskij universitet*. 2011. Vol. 6 (3831). May, 5. P. 23–27. (In Rus.).

ZHuk, A.V. Abram Davidovich Stolyar na poroge nauki. Leningradskaya arheologiya 2-j poloviny 1930-h—nachala 1940-h gg. glazami mladogo cheloveka [Abram Davidovich Stolyar on the threshold of science. Leningrad archeology of the 2nd half of the 1930th—early 1940th through the eyes of a young man], in *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*. 2017. Vol. 2 (14). P. 97–109. (In Rus.).

ZHuk, A.V. Na poroge nauki. Leningrad i arheologiya pered yunym A.D. Stolyarom [On the threshold of science. Leningrad and archeology before the young A.D. Stolyar], in *Universitetskaya arheologiya: proshloe i nastoyashchee: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu pervoj v Rossii kafedry arheologii / Otv. red. I.L. Tihonov*. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Publ., 2017. P. 195–201. (In Rus.).